
ПРОБЛЕМЫ АНАЛИТИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ

В.В. Малаховская

Кафедра теории и истории журналистики
Российский университет дружбы народов
ул. Миклуха-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье анализируется современное состояние аналитического комментария в российских СМИ, поднимается вопрос о будущем мировых интеллектуальных ресурсов. Отмечается снижение компетентности комментаторов на телевидении в угоду поддержания определенного имиджа. Сопоставляются содержательные особенности аналитических жанров советского периода и современности.

Ключевые слова: комментатор, интеллектуал, сфера ответственности комментатора, телевизионный текст, Леонтьев, Колесников, харизматичность, формирование восприятия, кризис жанра, довоенная советская журналистика, жанр очерка, публичные акции, экзистенциальность.

Комментатор — явление, ставшее для нас за последние годы уже привычным. Явление, раздражающее одних и в то же время абсолютно необходимое для других.

Не секрет, что профессиональные политологи относятся скептически к так называемым политологам телевизионным, не сходящим с экранов и в двух словах объясняющим многомиллионной зрительской аудитории сложнейшие проблемы, порой просто не имеющие однозначного решения. Но эти своеобразные диджеи от политологии, в свою очередь, весьма скептически смотрят на представителей профессиональной среды, общающихся, в основном лишь друг с другом на конференциях и в изданиях, выходящих мизерными тиражами. Так нужна ли современному зрителю, слушателю, читателю фигура комментатора? Спрос общества на «интеллектуалов» — вещь, скорее всего, объективно определенная. Не столько власть предлагает народу «говорящую голову» для соответствующих трактовок действительности, сколько сам народ нуждается в интеллектуальном комментарии лица, которому он по той или иной причине доверяет (или, по крайней мере, лица, которого он готов в течение какого-то времени воспринимать).

Сегодня на российском телевидении мы можем наблюдать стремительное расширение сферы ответственности комментатора, которое постепенно начинает угрожать его компетентности. К сожалению, рост популярности делает его недостаточно внимательным к профессиональным промахам.

Под профессиональными промахами мы подразумеваем постепенное превращение аналитика в некое подобие шоумена. Все чаще изящество манер современного комментатора начинает доминировать над логикой рассуждений, качество костюма превалировать над глубиной знаний. А психологическое воздействие на аудиторию оказывается важнее силы аргументов. Для комментатора нового типа «профессиональным» становится уже не умение обращаться к умам аудитории, а способность пробуждать ее чувства.

Например, фигура телекомментатора (в прошлом газетного аналитика) Михаила Леонтьева. Чтение его последних книг, представляющих часто собой запись телевизионных монологов из программы «Однако», вызывает неоднозначное впечатление. На экране Леонтьев предстает перед нами харизматичным, убедительным, интересным. Но те же самые тексты, воспринятые читателем с бумажной страницы, оказываются гораздо менее насыщенными. С экрана Леонтьев убеждает зрителя благодаря внешнему обаянию, создает впечатление, что мы соприкоснулись с мыслью, пообщались с гуру.

Похожие ощущения возникли бы при чтении телевизионных текстов (будь они изданы) многих других известных комментаторов. Возникает вопрос: являются ли эти люди по-прежнему комментаторами? Или же воздействие на аудиторию определяется наличием телевизионной атрибутики, а не аргументами и фактами [5]?

Возможно, если бы сегодня Ксения Собчак стала выступать с регулярными политическими комментариями, она имела бы более высокие рейтинги, чем ее отец в последние годы перед кончиной.

На телевидении кризис аналитического комментария виден наиболее отчетливо. Но те же проблемы могут существовать на радио и в газете. Например, блестящий иронический текст Виктора Шендеровича из «Плавленого сырка» на радио «Эхо Москвы» или «путинистика» Андрея Колесникова скорее ведут за собой аудиторию, чем убеждают ее строгой аргументацией.

В журналистской среде о Колесникове принято говорить, что он не поражен «звездной болезнью», что через его ощущения формирует свое восприятие Путина мыслящая часть россиян. Тесно сотрудничая с первыми лицами государства, Колесников смог сохранить критическое отношение к происходящему, не утратить отстраненный взгляд. Так, в одном из интервью на радио в 2006 г. он заявил: «Мне кажется, что внешняя уверенность Путина, которая ему очень нужна, когда он ведет войну в Чечне, когда он вел войну с ЮКОСом, вся эта внешняя уверенность ему очень нужна, потому что внутренне он не уверен в себе. Не уверен, как любой человек не может быть уверен в себе по определению. И просто на этом посту это бросается в глаза» [7].

Кризис жанра, однако, не означает его исчезновения. Скорее мы имеем проблему, которую каждый журналист-аналитик должен решить для себя сам.

Кто-то меняет жанр, чтобы развлекать аудиторию или внушать идеи, выгодные определенным политическим группам. Кто-то продолжает работать в старом жанре, адаптируя способы подачи материала к меняющимся требованиям потребителей информации.

Как известно, основные функции СМИ — информация, образование, создание общественного мнения и воспитание находят отражение в конкретных жанровых формах.

Использование тех или иных жанров определяется в первую очередь общественно-историческими условиями жизни. Например, в довоенной советской журналистике был очень распространен жанр очерка. Так, в 1930-х гг. очерк был жан-

ром №1. Иногда в одном номере печаталось по два-три очерка сразу. На второй странице — очерк производственный, на третьей — морально-этический, на последней — спортивный или научный. Иными словами, в газетах того времени преобладали материалы, несущие образовательную и воспитательную функцию. Постигая грамоту, народные массы молодой советской республики тянулись к знаниям, и газеты старались выполнять стоящие перед ними задачи — обучать и воспитывать людей на ярких примерах новой жизни.

Сегодня мы наблюдаем иную картину: крупные жанры на полосах ежедневных газет появляются не очень часто, они переместились в еженедельники, журналы. На первое место вышли информационные жанры. Ускоренный темп жизни, информационный бум диктуют изданиям соответствующие формы подачи материалов. Многие газеты, учитывая читательские интересы, ориентируют журналистов на небольшие по объему (100—120 строк) материалы не только информационных, но и аналитических жанров с многочисленными фактами, лаконичной аргументацией, без лишних слов.

Над проблемой современного аналитического комментария задумываются и некоторые западные исследователи. Один из крупнейших французских специалистов в области журналистики Мишель Винок пишет, что во Франции интеллектуалами назывались люди, которые, приобретя известность благодаря своим работам в искусстве или в ином виде творчества, использовали ее для того, чтобы привлечь внимание к значимым вопросам современности, прежде всего политическим, вступая в общественные дебаты, как это было во время дела Дрейфуса. Это коллективное движение выражалось в демонстрациях, публичных акциях, подписании обращений и петиций.

Сейчас это несколько десятков человек, которые всегда присутствуют на радио и телевидении, имена которых звучат повсюду. Но легитимность их существования поставлена под вопрос, потому что в отличие от интеллектуалов прошлого, таких как Сартр, Фуко, за которыми стояли большие сочинения, эти интеллектуалы известны исключительно благодаря их умению выступать перед телекамерой или на радио.

«Интеллектуал должен быть мыслителем, тем, кто наделяет смыслом мир, находящийся сегодня в состоянии полной неуверенности и неопределенности. Его задача — придать смысл и значение происходящему» [6].

Однако во Франции и Европе в целом с их состоявшимся общественно-политическим устройством наибольшее внимание уделяется проблемам экзистенциальности, тогда как современным российским интеллектуалам приходится принимать участие в решении проблем типа дела Дрейфуса, будоражившего французов более ста лет назад.

Ни Лютер, ни Мильтон, ни Золя не были шоуменами, но каждый из них сумел привлечь к себе внимание мыслящих современников, так как сам по себе являлся личностью, а не казался таковой.

Думается, что фигура российского комментатора не исчезнет из общественной жизни. Но современные СМИ ставят нашу интеллектуальную элиту перед выбором: продолжить свои искания на «Своей игре» или в библиотечном зале.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Клеман М.К.* Эмиль Золя. Сборник статей. — Л., 1934.
- [2] *Лютер М.* Время молчания прошло. Избранные произведения. 1520—1526 гг. — Харьков: Око, 1994.
- [3] *Мильтон Дж.* Ареопагитика. — М.: Издание С. Скимонта, 1907 // История печати. — М.: Аспект Пресс, 2001.
- [4] *Тертычный А.* Жанры периодической печати. — М.: Аспект-пресс, 2000.
- [5] Неприкосновенный запас. — 2006.
- [6] *Julliard J., Winock M.* Dictionnaire des intellectuels francais. — P.: Edition du Seuil, 1996.
- [7] <http://www.svobodanews.ru>
- [8] <http://www/rusk.ru>

CONTEMPORARY MASS MEDIA ON ANALYTICAL COMMENT ISSUES

V.V. Malakhovskaya

Department of Theory and History of Journalism
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Malkaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

This article analyses the current status of analytical comment in Russian mass media, raises rhetorical question on future of the world's intellectual resources. The article notes decrease of TV commentators' competence for the sake of image of certain type, compares peculiar properties of analytical genres of the Soviet and modern periods.

Key words: commentator, intellectual, area of commentator's responsibility, television text, Leontiev, Kolesnikov, charisma, formation of perception, genre crisis, Soviet pre-war journalism, genre of sketch, public actions, existentiality.